

Он был всего лишь Чжао Танем — человеком-зверем, погружённым в желания, распущенным в ночной тьме, сорвавшим все оковы и делающим всё, что захочет.

В конце концов, собака, которую он воспитал, будет слушаться только его, разве не так?

— Тётя Инь, одежда снова упала с верхнего этажа, я повесил её здесь.

В трубчатом здании на окраине западной части города парень ростом под метр девяносто пятый протягивал платье к чужому окну, в корзине электросамоката лежала стальная судочка для еды, уже помятая по углам от постоянных ударов.

— Опять к отцу едешь? Возьми это, уже почти взрослый, а всё ещё не умеешь о себе нормально заботиться.

Услышав шум снаружи, тётя Инь, вымыв персики, сунула один ему в руку, полуупрекая, полужалея.

— Не сердись, что я много болтаю, когда вернёшься в школу на занятия? В этом году тебе бы уже гаокао сдавать.

— Скоро, спасибо, тётя Инь, я побежал доставлять обед.

Откусив кусочек персика, он почувствовал, как сладкий сок разрывается во рту. Цюань Цю оскалился в белых зубах, попрощался с тётей Инь, надел шлем и поспешно уехал на самокате.

*

Тётя Инь была соседкой Цюань Хэюэ, жила одна в этом трубчатом доме. После того как жена Цюань Хэюэ умерла от болезни, и у него не осталось времени на ребёнка, тётя Инь стала звать Цюань Цю к себе на обед. Соседи всегда помогают друг другу — дело обычное.

Но сплетни любят бродить в бедной среде, и трубчатый дом не стал исключением.

Все говорили, что тётя Инь каждый день наряжается, словно цветок, чтобы соблазнить мужчин. Раз ушла жена Цюань Хэюэ, наверняка это она подстроила. Мол, так и надо такому подлецу, как Цюань Хэюэ, загреметь в тюрьму, жаль только сына, которому теперь приходится признавать шлюху мачехой.

*

Персик был сладким, и даже тоскливое настроение от необходимости ехать к отцу немного смягчилось. Середина каждого месяца была для него самым тяжёлым временем.

Он не хотел встречаться с этим мужчиной, но у него не было выбора. Пока тот жив, он должен проявлять сыновнюю почтительность каждый день.

Тюрьма, где сидел Цюань Хэюэ, находилась недалеко от окраины, до неё можно было доехать за минут тридцать, вот только дорога была плохая, ухабистая, так что попа от тряски болела.

Неизвестно, хорошо ли Чжао Тань заботился о своей заднице. Тогда на это ушло почти четыре часа, и Цюань Цю впервые делал татуировку в таком интимном месте — даже ладони вспотели.

Проглотив последний кусочек персика, он зажал косточку во рту, одной рукой достал из

кармана салфетку, завернул косточку и положил в корзину.

Не виделись месяц, а Цюань Хэюэ, казалось, сильно постарел, не брился, сидел у окна для свиданий неряшливым, сухой рукой сжимая телефон и что-то невнятно бормоча.

Цюань Цю выглядел очень печальным. Проследив, чтобы отец доел, он собрал судочку и по телефону напомнил Цюань Хэюэ хорошо исправляться, пообещал навестить в следующем месяце, потом поклонился сотруднику рядом, благодаря и прося позаботиться о его уже немолодом отце.

Цюань Цю всегда вёл себя так — сдерживая внутреннюю боль, вежливо со всеми здороваясь. Такого понимающего и послушного юношу никто не мог невзлюбить, даже если его отец был преступником.

Выходя из тюрьмы, Цюань Цю оглянулся на строго охраняемую клетку, внутренне бесконечно радуясь.

Отец — преступник, и сын немногим лучше. Хорошо, что Цюань Хэюэ сел в тюрьму, иначе как объяснить такие его извращённые наклонности?

По дороге обратно на западную окраину города Цюань Цю наткнулся на маленькую жёлтую дворняжку, лежавшую у канавы. В вонючей сточной канаве, конечно, не было подходящей еды для щенка. Пёсик с уже свалявшейся грязной шерстью, кажется, заметил его — в блестящих чёрных зрачках отразился его образ.

Безобразный, жалкий, отступник от норм.

Такому, как он, больше всего подходит стоять на коленях у чистого и красивого мужчины, надеть ошейник и вести этого мужчину шаг за шагом в железную клетку, чтобы вместе провести ночь любви в тёмном подвале.

Августовское небо, даже ранним утром окутанное белым туманом, давило, как надгробие. Солнца, которое должно было уже высоко подняться, не было видно. Цюань Цю с утра встал, насыпал корм вымытой и обработанной от паразитов собачонке, взвалил слегка маловатый рюкзак и вышел из дома.

Маленькая собачка, хоть и маленькая, была всё же бездомной дворнягой, её не нужно было держать на цепи. Тётя Инь, увидев, что он вернулся из тюрьмы с щенком, хотела что-то сказать, но промолчала. В конце концов, они вместе стали ухаживать за дрожащим пёсиком. Когда Цюань Цю уходил на работу, тётя Инь время от времени присматривала за ним, так что хоть какое-то спокойствие было.

Цзиньлань работал и днём, только без тематических мероприятий, выглядел как обычный тихий бар с музыкой. Цюань Цю, только переступив порог, почувствовал некоторую неловкость.

— Так рано? — Тэн Хэ развалился на диване, играя в видеоигру, и не удивился, увидев его. Цюань Цю всегда был таким старательным.

— Брат Тэн, нужно переодеваться?

Цюань Цю посмотрел на свою школьную форму — очень не хотелось заниматься этим в Цзиньлане в такой одежде.

— Переодевайся. Мэн Цзюэ тоже там сзади, можешь сразу к нему пойти.

Башня Юйбай была личной территорией Чжао Тана. Он ещё не видел, чтобы туда пускали каких-то любовников. В прошлый раз тому велели отвезти Цюань Цзю прямо туда — видимо, этот парень действительно пришёлся ему по вкусу.

Однако отправлять такого послушного ребёнка в дом к демону... Тэн Хэ было даже немного жаль.

Судя по характеру Чжао Тана, такой нерасторопный ребёнок, наверное, скоро будет отослан обратно. Тэн Хэ не придал этому особого значения.

А вот состояние Мэн Цзюэ было не совсем обычным.

*

Комната отдыха для персонала делилась на две — А и В. Новички вроде Цюань Цзю обычно находились в комнате В, редко заходя в комнату для старших. Цюань Цзю, сжимая лямки рюкзака, стоял у двери и робко окликнул мужчину, стоящего к нему спиной.

— Брат Мэн Цзюэ, я... я могу войти?

Мэн Цзюэ, уже переодевшись в свой обычный костюм, завязывая галстук, обернулся и ответил. Широкие плечи, узкая талия — выглядел очень красиво. Даже Цюань Цзю застыл, уставившись на него прямым взглядом.

— Заходи, чего замечтался?

У Мэн Цзюэ была красивая улыбка. Этот дурак, такой высокий, выглядел простовато.

Неловко усевшись на краешек, Цюань Цзю не решался снять рюкзак, ожидая указаний Мэн Цзюэ.

— Говорят, Чжао Тань тебя выкупил?

Неожиданный вопрос ещё больше смутил и без того напряжённого Цюань Цзю. Тот начал путано отнекиваться, потом снова кивнул, сказав, что не знает.

— Ладно, с таким, как ты, и показываться на людях стыдно, не говори, что ты из Цзиньлани, — свысока бросил на него взгляд Мэн Цзюэ, стоя перед ним. — Раздевайся и пошли со мной в тренировочную комнату.

Подождав немного, Цюань Цзю наконец скрытно проскользнул внутрь. Мэн Цзюэ уже хотел рассердиться, но увидел, что тот всё ещё в чёрных трусах-боксёрах.

— Я же сказал раздеться? — нахмурился Мэн Цзюэ.

— Мне... стыдно... — Большой ладонью он прикрыл пах, выглядел крайне застенчиво, но это только заставляло людей смотреть туда.

Большой и выпуклый. Можно подумать, там что-то засунуто.

И правда, есть чем похвастаться.

— Чжао Таню не нравится, когда трогают его вещи, — Мэн Цзюэ пнул ногой клизму, лежавшую рядом. — Помойся сначала сам.

Что за история, все заставляют его делать клизму?

Цюань Цзю явно опешил. Подняв клизму, с покрасневшим лицом он приблизился к недовольному Мэн Цзюэ и спросил:

— Брат Мэн Цзюэ, я не умею... вы научите меня?

Мэн Цзюэ, неожиданно испугавшись приблизившегося Цюань Цзю, оказался зажатым между стеной и его грудью, мог только смотреть вверх.

Чёткая линия подбородка, ясный взгляд и умоляющее выражение лица.

...Глупый.

Как бы Мэн Цзюэ ни завидовал, он не мог позволить себе приставать к Цюань Цзю, который был на девять лет младше.

— Отойди. Если не умеешь, почитай инструкцию, я не могу тебя трогать.

— А! Простите, брат Мэн Цзюэ, я запаниковал... — Смущённо отпустив его руку, Цюань Цзю отступил и извинился. — Но почему бы вам просто не научить меня?

Неужели он правда не понимает?

Глянув на настенные часы — время было ещё раннее — Мэн Цзюэ достал тонкую сигарету со вкусом персика и двойным клик-клёком, зажёл. Тонкая сигарета выглядела странно в его руках.

— Его собственнические инстинкты слишком извращённые. — Выпустив маленькое колечко дыма, Мэн Цзюэ показал Цюань Цзю, чтобы тот сел. — Раньше в заведении был коллега, которого Чжао Тань раскошелился раскрутить.

— Говорят, Чжао Тань любит персиковый аромат. Будучи грубым мужиком, тот постоянно брызгался нежным персиковым парфюмом, меня просто тошнило, — Мэн Цзюэ редко ругался, но, вспоминая это, с усмешкой бранился. — Мой коллега выглядел как настоящий мачо и был послушным.

— В то время Чжао Тань приходил два-три раза в месяц, только чтобы переспать с ним. Потом не знаю, что случилось, он неожиданно появился в Цзиньлане и обнаружил, что задница моего коллеги полна спермы, и тот ещё трясётся, умоляя нескольких рядом сидящих клиентов кончить побольше.

<http://bllate.org/book/15579/1387286>